

Го Мяо знала, что у братьев есть дела для обсуждения, поэтому не села вместе с ними, а просто сообщила Гу Шэну и Гу Пину, что пойдет сопровождать старика.

Услышав имя Ань Жань, Гу Пин словно почувствовал укол боли.

Сейчас, когда вокруг никого не было, он больше не скрывал своих истинных эмоций, тем более что, связываясь с Гу Шэном, он как раз хотел обсудить этот вопрос.

Гу Яньсяо узнала о том, что означали слова Гу Пина «она не моя дочь», только после того, как Гу Шэн вернулся домой.

Примерно пять дней назад кто-то анонимно отправил папку в дом Гу. Это был не курьер, и на ней не было ни адреса отправителя, ни адреса получателя. Только на внешней стороне папки было написано: «Гу Пину».

Такая загадочность заставила Гу Пина сначала подумать, что это чья-то шутка. Он проверил камеры наблюдения у входа в старую резиденцию и увидел человека, полностью одетого в черное, с маской и шляпой на голове, держащего в руках эту папку.

Время было около четырех часов утра, самый утомительный и наименее бдительный момент дня.

Человек явно не хотел, чтобы его личность раскрыли, действовал осторожно, оглядываясь по сторонам, убедившись, что вокруг никого нет, и только тогда тихо положил вещь в почтовый ящик у входа во двор дома Гу.

Увидев это, Гу Пин сразу стал серьезным.

Папка слегка вздулась, ее содержимое занимало мало места, даже меньше четверти, но при этом было достаточно плотным, что не позволяло ему сразу догадаться, что внутри.

Он осторожно открыл ее, приоткрыв небольшую щель.

К его удивлению, внутри не было ничего особо примечательного.

Он прищурился и увидел, что это, похоже, стопка фотографий.

Гу Пин внутренне вздохнул с облегчением, протянул руку и вытащил содержимое.

Он вытащил их неправильной стороной, увидев только белую изнанку фотографий, но когда он перевернул их, то увидел изображения на снимках, и его лицо внезапно исказилось от

недоверия. Он начал быстро перелистывать фотографии, его глаза становились все шире, покрываясь тонкими красными прожилками.

В конце концов, Гу Пин сжал стопку фотографий в руке, его глаза были красными, уголки губ дрожали от гнева, и он с силой швырнул их на пол, закричав:

— Ань Жань, выходи!

—

Гу Яньсяо надела черный деловой костюм, который подготовила для нее Ань Линь, и оставила свою одежду в резиденции Сянцзян.

У нее была мысль временно переехать сюда, но в голове было слишком много мыслей, и она еще не успела все обдумать.

Но, как говорится, она не знала многого, но точно знала, что отношения между Гу Шэном и Ань Линь были не такими простыми.

Это было не просто поверхностное обращение «дядя», они определенно что-то скрывали от Гу Яньсяо, и, судя по всему, это было нечто серьезное.

Потому что отношение Гу Шэна к Ань Линь было сложным.

Когда Ань Линь еще была частью семьи Гу, Гу Шэн не проявлял к ней особой теплоты.

Когда он взял на себя управление компанией, Гу Шэн стал поддерживать серьезную и мрачную атмосферу, а когда возвращался в старую резиденцию, часто с серьезным лицом обсуждал с Гу Шиюном важные дела компании.

Дети, естественно, боялись таких взрослых, и по сравнению с Гу Яньсяо, которая всегда говорила с ними мягко и с улыбкой, было очевидно, к кому они больше тянулись.

Гу Шэн не обращал на это внимания, дети не беспокоили его, и ему не приходилось тратить силы на то, чтобы их успокаивать, так что отношения оставались довольно прохладными.

Особенно после того, как он узнал, что она не была ребенком семьи Гу, хотя и не предлагал отправить ее, его отношение стало еще более холодным.

Теперь, когда Ань Линь ушла, Гу Шэн лично пришел проводить ее, и они провели довольно долгий разговор.

И отношение Гу Шэна было не плохим.

Но тот взгляд, который Гу Шэн бросил на нее в конце, Гу Яньсяо не могла понять.

Но она знала, что это было связано с Ань Линь.

Машина подъехала к перекрестку, как раз загорелся красный свет. Она была первой в очереди, поставила машину на Р-режим и подняла ручной тормоз, наблюдая, как пешеходы по обе стороны торопливо или неспешно переходят дорогу по пешеходному переходу. Ее взгляд на мгновение затуманился, и в голове промелькнуло милое лицо Ань Линь.

Эта девочка выросла, и теперь стала скрывать от нее все больше и больше вещей.

На самом деле, признаки были давно, но Гу Яньсяо не обращала на них внимания.

Включая ее переезд, ее учебу за границей, ее желание уйти из семьи Гу, и, наконец, ее любовь к ней.

Поэтому в последнее время она размышляла, не слишком ли мало она уделяла внимания и общения Ань Линь, что привело к таким изменениям.

Ань Линь всего восемнадцать, а она уже говорит, что любит ее.

Не говоря уже о десятилетней разнице в возрасте, самое главное — они обе женщины.

Это было самым важным.

Но Ань Линь никогда не упоминала об этом, и каждый раз, когда они общались, она только выражала свою любовь к ней.

Гу Яньсяо вздохнула, невольно взглянув на свой деловой костюм.

Когда она надела его, то почувствовала, что он очень удобен и мягок, как и тогда, когда она только прикоснулась к нему; рубашка внутри была мягкой и приятной к телу, без малейшего дискомфорта.

И это был тот стиль и материал, который она обычно носила.

Ань Линь иногда казалась небрежной, но в то же время замечала множество мелочей, возможно, она спрашивала у Цзян Мушу или Сюй Синь, но не сообщала ей об этом.

Такое случалось не раз и не два.

Она провела пальцами по ткани манжеты, на запястье была манжета, простая, но изысканная, роскошная, но не вульгарная.

Перед ней красный свет сменился на зеленый, ее разбудил гудок машины сзади, она очнулась, спокойно опустила ручной тормоз, включила передачу, слегка нажала на педаль газа и направила машину к башне YA.

Когда она прибыла в YA, до девяти утра оставалось двадцать минут.

Цзян Мушу уже ждала ее в кабинете президента, увидев, как она вошла на высоких каблуках, последовала за ней и встала рядом с ее столом.

Сегодня была суббота, обычные сотрудники не работали, и в здании ходило всего несколько десятков человек.

Поэтому вокруг было тихо, особенно на этаже, где находилась Гу Яньсяо.

— Президент Гу, вот последние данные о проектах сотрудничества с недвижимостью «Сэнму», пожалуйста, ознакомьтесь.

Она открыла папку, которую держала в руках, перелистнула на первую страницу и положила ее на стол перед Гу Яньсяо.

Цзян Мушу, как всегда, работала эффективно, с момента звонка из недвижимости «Сэнму» прошло меньше часа, а она уже подготовила все необходимые материалы для Гу Яньсяо, причем с удивительной точностью и полнотой.

Гу Яньсяо привыкла к этому, кивнула и сказала:

— Поняла, я сама посмотрю, подготовься к предстоящему телефонному совещанию, а затем уточни у президента Ван точное время встречи.

Цзян Мушу ответила:

— Хорошо.

Гу Яньсяо бегло пролиставла несколько страниц с информацией, и все совпадало с тем, что она знала.

После завершения телефонного совещания с президентом Чэнь из Шэнда прошло уже около

часа.

Основным рынком Шэнда была одежда, и недавно они получили крупный заказ, но их собственные фабрики не могли справиться с объемом, поэтому они решили часть работы отдать на аутсорсинг.

Группа компаний YA, естественно, не упустила такую возможность, и после обсуждения с отделом маркетинга компании Шэнда несколько дней назад, стороны договорились о телефонном совещании.

Хотя Гу Яньсяо по личным причинам перенесла время, но найти такого партнера, как YA, было непросто, поэтому Чэнь Шэньюань был готов подождать.

Сначала он даже не ожидал, что YA сама предложит сотрудничество с Шэнда, поэтому даже если YA снизила цену на десять процентов, это все равно была выгодная сделка.

К тому же, после этого сотрудничества, если они захотят сотрудничать в будущем, это уже не будет слишком сложным.

Цзян Мушу точно рассчитала время и вошла в кабинет, спросив:

— Президент Гу, все прошло хорошо?

<http://bllate.org/book/15524/1379878>